

Видный отечественный психолог В. А. Пономаренко внес существенный вклад в развитие экспериментального метода. В рамках созданного им совместно с Н. Д. Заваловой научного направления – авиационной инженерной психологии – была разработана оригинальная схема экспериментальных исследований, включавшая натурные (в условиях реального полета), полунатурные (пилотажные тренажеры-имитаторы) и лабораторные эксперименты. Под руководством Пономаренко и при его личном участии проведены поистине уникальные летные эксперименты, в которых воссоздавались реальные отказы бортовых систем и приборов. При их проведении он неоднократно обнаруживал случаи проявления летчиками феноменов духовности в критических экспериментальных ситуациях. Будучи проникательным исследователем, Владимир Александрович многие годы посвятил изучению роли духовных устремлений в профессиональной деятельности тех, кого он считает небожителями. Данной публикацией журнал открывает новую рубрику «Заметки психолога».

«ЧЕЛОВЕК ЛЕТАЮЩИЙ»

ПОНОМАРЕНКО В. А., НИИЦ авиакосмической медицины, Москва

В статье излагаются концепции и направления дальнейшего развития науки авиационной и космической психологии. Рассматривается проблема духовного измерения человеческих качеств в наземной среде обитания, внутреннего мира «человека летающего» (*homo aërius*), обогащенного познанием и образностью нерукотворного мира. В работе автор размышляет и оценивает не только прагматические результаты авиакосмических полетов, выражающиеся в технических, социальных и даже политических достижениях, но и духовно-нравственное развитие человека, познающего природу Вселенной. Сформулированные идеи носят дискуссионный характер.

Ключевые слова: духовность, внутренний мир личности, одухотворенность, ноосферная информация, Пространство и Время, Вселенское сознание трансформации духовного мира Земли в космическое мировоззрение, парадигмы XXI века в системе диалога смысла и целей жизни.

Насилие над волей и свободой человека, над законами природы и общества стало знаком беды над планетой Земля. Развивающаяся цивилизация изменила вектор ноосферной природосообразности. Об этом говорит тот факт, что использование технических и культурных достижений разума в интересах зла и самоуничтожения не случайно. За этим стоит не чья-то шальная воля, а закон эволюции и инволюции человека действующего. Суть закона в том, что в полисистеме «человек – природа» компонент «природа» теряет системообразующее свойство. Человек есть чувственное начало природы, предтеча разумного. Отрыв чувственного от природы в любой исторической эпохе делает разум «бесчувственным», и, соответственно, смысл жизни для человека разумного исходит из доминанты власти и насилия. Онтогенетическому механизму природой обусловленного насилия в целях выживания всегда будет противостоять Сущее в человеке.

Политическая воля «перманентных революционеров» вынудила психологию, как и другие гуманитарные науки, признать присутствие Сущего лишь в социальном мире. Отсюда и вся духовность была принесена в жертву конъюнктурных утопий. В нашем, казалось бы таком благополучном, плавании в «море страданий» Дух стал представляться миражом. Совестно, но факт: именно глобализация современного мира, и глобализация насилия в том числе, а

не этический протест, породила физическое ощущение Апокалипсиса, заполнила сознание тревожными мыслями о причинах сего явления, о судьбе и духовности будущих поколений. Сегодня эта психологическая неуверенность сублимируется в планетарный мотив – *мотив духовного единения*.

Известно, что культуры, этнические доминанты, традиции не исчезают, а лишь трансформируются в новые знаки, символы (коллективное бессознательное по Юнгу), преобразуясь в новые эстетические и этические пространства. Всем известно, что в предметном мире без страданий и насилия не обойтись, а пустота бессмысленности страшит и угнетает, в то же время в духовном мире царит покой и безмятежность, которые создают гармонию чувств и чистоту помыслов, указывающих человеку на его истинное предназначение. В связи со сказанным, психологической науке, т.е. науке о Душе, сам Бог велел включиться в поиски путей, средств, мотивов возвращения людей по эту сторону добра. При этом принципиально важно, не отвергая уже сформировавшиеся процессы социально-экономической, политической, правовой интеграции между странами, культурной конвергенции, взаимовлияния религиозной и светской духовности, найти свой научный путь, достойный нашей науки – психологии. Область познания Духа и Души, с моей точки зрения, должна сфокусировать свое внимание на изучении механизмов регуляции действия и противодействия сил в пространственно-силовом поле добра и зла. Беру на себя грех «увидеть» Дух, используя жизненный опыт, эксперимент и наблюдения за жизнью людей в опасной профессии (летчики, космонавты). Опасная профессия всегда сопряжена с мобилизацией духовных сил, нравственных напряжений, доминированием в целеполагании добродетельности.

Итак, рассмотрим философию Духа человека в Небе. Для «человека летающего» Небо всегда было, есть и будет любовь и Дух. Безусловно, трудно доказать, что Дух человека есть сила небесная, но еще труднее опровергнуть сказанное. Не следует упорствовать в убеждении, что Дух – это что-то не от мира сего. Человеческий Дух – это реальный опыт возвышенного психического состояния, возникающего не столько в результате действия, сколько *в процессе достижения смысла своей деятельности*. Самое понятие «смысл» включает цель в ее духовном обрамлении. Любой идеальный мир, сконструированный в наших головах, не имеет выраженного физического эквивалента, хотя мы его всегда физически ощущаем как чувство переживания. Чувство переживания, в свою очередь, трансформируется в физически ощущаемую душевную боль, прилив крови, учащение сердцебиения и т.д. Все это говорит о том, что Дух не есть аллегория, мифологема, скорее это исторический опыт культуры семьи, общества, этноса, данный нам в чувственных переживаниях по отношению к другим людям, событиям, явлениям.

В Духе представлены как бы две ипостаси – земное и космическое, природное и эфирное. Высшее предназначение Духа – во вселенском развитии сущностных сил человека. Для «человека летающего» высший смысл деятельности, а порой и жизни – *в полете*, который реализуется в его чувствах свободы. Этим-то и ценен Дух, что он, как родник, капля за каплей наполняет колодезь Души такими чувствами, как страсть раскрыть, развить, размыслить свое «Я», как желание найти свое место на Небе. И наконец выйти из своей телесной оболочки, погулять чуточку на воле. Скорость, пространство за пределами Земли, ощущение дыхания гравитации, своей причастности к Вселенной, переживание чувства своего нового «Я» – более свободного, радостного, вольного – все это и есть новый мир пространства Духа, где человек познает Сущее. В этой связи уместно вспомнить интересную мысль Н.А. Бердяева, что знания всегда принудительны, а веру дает свобода (Бердяев, 1994). Может, в этом и есть контрапункт полета: выйти за рамки знаний к познанию разумно-

сти порядка свободы. Дело в том, что в полете потребность в духовной поддержке, право на многообразие степеней свободы, выбора решений востребуются самой профессией. Вот тут и приходит на помощь Дух, истинный смысл которого раскрывается не в «впрыскивании» волевого начала, а в открытии правды о себе, о своем моральном и профессиональном «потолке», т. е. в откровении! Эти мгновенные переживания того, чего ты стоишь как личность, и есть духовный процесс очищения от самодовольства, гордыни, осознание своей вины – выхода за пределы своих возможностей. Дух летчика есть реальность, представленная в его жизненном и профессиональном опыте. Но проявляется он не в интеллекте и образованности, а в более глубоком и цельном – *любви* к полету. Это состояние владеет человеком, жаждущим летать как дышать, как жить.

Опыт психологического изучения мотивов и поступков покидания самолета в аварийной или катастрофической ситуации наводил на мысль, что именно чувство ответственности и органично присущее летчику творчество заставляли человека идти до конца в борьбе за жизнь *только вместе с самолетом*. Особенно это характерно для ситуации, которая представлена в сознании как порождение собственной вины. И тогда с позиции земной логики начинаются неразумные действия, когда аварийная ситуация доводится до степени непреодолимости как результат борьбы мотивов. Это действительно редчайшие случаи в авиации, но они приоткрывают некую тайну, когда совесть оценивает уход от решения нравственной дилеммы как предание интересов великой цели Полета.

Опасность барражирует над летчиком, когда он вынужден расстаться с Небом. Это самая мучительная опасность, разьедающая Душу. Это особенно характерно для случая, когда наступает состояние излета (Печчеи, 1980). Человек чувствует, что ему полет не в радость, он духовно насилует себя, теряет ответственность перед собой, семьей, товарищами, идет в полет как на подневольную работу. В этом состоянии его преследует страх, неуверенность, снятие с себя ответственности за исход полета. Идет распад целостности времени, *прошлое верховодит над будущим*: человек возвращается назад к оценке правильности своего выбора. Это духовная опасность, ибо она есть трансформация высшего в низшее. Реальность жизни заполняется чувством стыда от схода с дистанции, которое рождает психологическую установку на беспощадность оценки своей личности. И в этом духовная жизнь летчика подтверждает догадку мыслителя о том, что мы правильно видим себя только в минуты стыда (Льюис, 1992). Это и есть утрата идеи, своей сути.

Опасность и есть духовная высота, достигая которой летчик приобретает новые качества, определяющие осознание собственной силы, и одновременно развивает в себе то, чего не хватает земным людям: ответственность и способность оценивать результаты своих действий (Лебедев, 1994). Ответственность проявляется в умении распорядиться своей свободой. На свободе многих «бес путал». Свобода, пожалуй, единственная из форм насилия, которая в конечном счете служит добродетелью для человека, охраняя его от поступков за рамками добра. Ведь высшие порывы к работе в зоне повышенного риска могут проявляться в поведении как в положительной, так и отрицательной форме. Философия человека в небе состоит в понимании сущностной составляющей законов полета, а именно в том, что совершенствование для летных экипажей есть путь, в первую очередь, к духовным высотам, а уж потом – к профессиональным. Отсюда и некая смена акцентов при определении «совершенствования психической деятельности».

Духовная основа самовоспитания есть прежде всего познание своего второго «Я», которое может быть названо твоим Духом, ибо рождает любовь к полету. Второе «Я» – это

воля, но в особом качестве – качестве ограничителя собственной свободы, т.е. духовное средство сознательного управления своими чувствами и действиями. Второе «Я» – это осознание своих способностей как путь к добру и *как личный знак твоего имени*, чем ты должен дорожить не меньше, чем жизнью. Духовная работа над собой, конечно, приведет к способности осознавать такие высшие чувства, как грех и вина. Грех не есть зло. Грех в том, что твой Дух дал злу воспользоваться данной тебе свободой, т.е. поступить неразумно. Не бойтесь познать Дух в себе, ибо он не есть нечто потустороннее. Это более разумное и доброе «Я». Придет время – и люди будут гордиться тем, что именно летчики и космонавты первыми поняли, что есть у каждого Бог в душе, а это все же сокровеннее, священнее, чем царь в голове.

В настоящее время в интересах глобального преобразования людских сообществ гуманисты ставят новую цель: подчинить технику, экономику, иррациональные социальные силы (Пономаренко, 1992). Это новая человеческая утопия. Я же хочу сформулировать свою «авиационную» утопию, смысл которой сводится к следующему. Если сегодня вновь возрождается идея создания истинного гуманистического общества, тогда именно сообщество «людей летающих» может служить достойным тому образцом. К этому есть некоторые предпосылки. Летчик – это человек в совести, которая его хотя и ведет к жажде власти, но над собой. Его внутреннее «Я» как данная в Духе свобода воплощается в других людях, его сознание настроено на Вселенскую частоту. Летчик в качестве *средства достижения высших целей* представляет любовь и жизнелюбие. Самый большой порок в человеке – это гордыня, но и ее многие выдающиеся летчики постоянно усмиряли, исповедуя авиационный нравственный императив: чем выше поднимаемся, тем меньше кажемся мы людям, которые не умеют летать. Это удивительный психологический феномен духовной преемственности. Вот где великое предзнаменование святой обязанности: возвращаясь с Неба, обогащать Духом землян! Конечно, это благое пожелание, далеко не все способны его исполнить. Попытаемся использовать необычный ракурс видения летного труда в целях поиска его духовных свойств, новых качеств сознания, которые не отделяют человека от других миров, а сближают с ними. В свое время Л. Н. Гумилев духовное стремление человека к общности идеалов у всех людей называл этнической доминантой (Гумилев, 1990).

Какова психология чувств человека, который *покоряет* пространство?

Прежде всего, авиация придала таким абстрактным категориям, как «пространство» и «время», личностный смысл, так как именно эти категории для «человека летающего» превращаются в социальную ценность, ибо психологически включены в цель и средство деятельности. Пространство, по мнению летчиков и космонавтов, стало *доступным*. «В полете, – писал летчик В.Еремин, – рождалось не иллюзорное, а вполне реальное чувство доступности любой точки земной поверхности в заданное время, крылья и мотор изменили реальность» (Еремин, 1987). Как видим, психологическая трансформация физической сути пространства для летающего есть интеллектуальный процесс осмысления и самоосознания себя как личности, как социальной ценности. Летчики и космонавты очеловечивают Пространство, называя его Общим Домом. Пространство и время в полете – это информационная категория, имеющая глубокий социальный смысл: сохранение национальной безопасности страны, устранение причин катастрофических экологических ситуаций, общение планетян и т.д.

Таким образом, саму проблему Пространства мы можем обозначить как новую область исследований механизмов формирования планетарного сознания. Дело в том, что Небо едино над планетой. Поэтому авиация и космонавтика помогают человеку любой страны в полете

развивать человеческое в себе, обостряя нравственные потребности, понимание себя в другом. Эта профессия может служить способом накопления человеческого капитала, создавать (в понимании Сент-Экзюпери) «планету людей». Мне кажется, что подобный общий взгляд на проблему пространственной ориентировки (и в ее частном виде в авиации) смог бы нас продвинуть в решении сугубо практических задач.

Пора нам вырваться из плена привычных метафизических постулатов и переходить на уровень Вселенского сознания, ибо только тогда мы увидим в многообразии содержания и форм реакций организма и психики свидетельство далекой эволюции.

На этом пути проблема пространственной ориентировки летчика есть исключительный инструмент познания адаптивных возможностей человека. Дело в том, что сам процесс дезориентации, т. е. распад целостности психического отражения себя в пространстве, процесс дезинтеграции сознательного и бессознательного, дисгармонии биологического и социального, раздвоения «Я» и образования «ложного мира», станет ключом к разгадке духовных истоков человека.

Космос дает возможность поставить вопрос о перспективных исследованиях человека как носителя Вселенского сознания и как личности – вместилища Духа. С этой позиции все достижения космической психологии – это не более, чем начальный результат, так как моделью была искусственно созданная локальная земная жизнь. В космических полетах живительная связь землян с человеком не прерывалась. Но факт остается фактом – наше научное сознание отдало приоритет биологическому началу в человеке и соответственно под эту концепцию выстроило всю программу медико-биологической подготовки профессионалов. И вместе с тем, триумф осознания духовного родства планетян после полета Ю. Гагарина позволяет мне высказать ряд суждений.

Космическая эра в жизни землян вызвала к жизни культурологическую концепцию сближения людей вместо их разобщения. Я не считаю, что дело можно свести к трансформации политических мотивов. Думается, речь должна идти о социальных мутациях сознания. Духовным итогом прорыва человечества в Космос является развитие энергетического потенциала культуры нашей планеты, создание реальных предпосылок для нравственного императива, могущего поднять людей до нового уровня осознания Всевышнего Разума. Суть этого императива состоит в необходимости совершения трансформационного скачка земного рассудочного разума к Духовному Разуму в интересах создания единого поля для человеческого сообщества, познавшего и усилившего смысл жизни как бытия Вселенной. Но для этого в исследованиях человека о Космосе необходимо изменить научную парадигму, сместив акцент с земной психологии на космическую. И вновь приходится говорить о методологии. В межпланетарном космическом полете создадутся условия для глубокого снижения воздействия земной среды и, соответственно, условия для более глубокого соприкосновения организма, клетки с космической средой. А это позволит, с одной стороны, определить динамические величины психофизиологических резервов, а с другой – прижизненно сформировать новые структуры, определяющие иные формы организации бытия организма в необычной среде.

Велика роль Космоса и в области формирования планетарного сознания, развития теологических теорий даже в среде интеллектуалов-атеистов и генерации нового нравственного пространства духовного развития землян. В Космосе – ключ к открытию и психического кода, который был по неизвестным причинам утрачен и от которого нам досталась лишь толика былого разума для обслуживания витальных, репродуктивных и эгоистических потребностей.

В этой связи психологическая программа исследований в Космосе должна предусматривать, с одной стороны, решение практической задачи в виде создания способов развития новых свойств коммуникативности психики, ее помехоустойчивости, способности через командное взаимодействие конструировать новую духовную среду обитания, а с другой стороны, обоснование теоретических аспектов установления связей земного человеческого бытия с тайной нашего происхождения. Не менее важна роль Космоса в создании нового планетарного сознания, новых духовных теорий. Человечество нуждается в создании нового нравственного пространства для духовного единения землян.

Человек в Космосе начинает одухотворять пространство. Там, наверху, он осознает Землю как часть своего «Я». Именно этот феномен создает творческое поле для будущих философов. В Космосе взаимопереходы общего в единичное, идеального в материальное столь ощутимы, что позволяют приблизиться к проблеме зарождения общей планетарной Души. Следует присмотреться к душевным трансформациям космонавтов, даже кратковременным. Отталкиваясь от этих крупниц озарений, прозрений, можно создать программы познания личности, свободы воли и мысли.

Полеты человека в околоземное пространство впервые создали условия, когда нации, народности и просто личности, живущие на Земле, так ощутимо озарились мыслью о единой человеческой Душе, а *космонавт, получив импульс космического сознания, убедился в том, что не Землей един человек!* Приток Вселенского сознания начался, жизнь в Небе существенно преобразила быт в бытие, тем самым открыла дорогу Духу.

Сознание мы всегда рассматривали как отражение и преобразование материально-го в идеальное и опасались представлять его как приемник для связи с информационным миром вне Земли.

Во все века люди стремились переделывать мир, часто не задавая главного вопроса: мир для нас или мы для мира? Но мир – это мы и есть. Таким образом, если переделывать, то себя, а это означает выбор: с кем ты, человек? От этого выбора будет зависеть успех прорыва в пространство Вселенского сознания. В этой гипотезе меня поддерживает тот факт, что человечество сегодня встало на путь поиска высших ценностей. Рождается потребность в новой Вере!

В свое время В. Вернадский выдвинул гипотезу мироздания. Живое вещество привнесено на Землю из глубин Космоса, причем не в виде молекул, а в форме биологических полей. Поле, в физическом смысле, представляет часть пространства, в пределах которого действуют различные силы. В мироздании есть две реальности: вещество и поле (А. Эйнштейн). Вещество биосферы находится в двух состояниях: живом и космическом. Они соединены между собой. Космогоническая суть биополя живого вещества представлена человеческим разумом, который и преобразует биосферу в сферу Вселенского разума, т. е. в ноосферу (Вернадский, 1975). Вещество, время и пространство – это как бы форма Вселенной, а информация и Дух – ее содержание.

Связь энергии Космоса с полем живого вещества человека осуществляется через духовность. Отсюда – объективизация физического смысла духовных сил. Однако это не помешало Тейяр де Шардену высказать мысль о том, что возникновение жизни есть результат процесса *взлета духа*, увенчавшегося появлением человека. По Шардену, материя, т. е. поле, есть матрица духовного начала (см.: Фромм, 1990). Физическая энергия поля Вселенной по мере ее рассеивания эволюционно поддерживается духовной энергией. Эта энергия присуща и клетке, и молекуле, а в новой материи эта энергия приобретает форму сознания.

Высшее предназначение живого духовного поля в человеке, по-видимому, в организации и координации равновесного состояния Добра. Выводит из этого равновесного состояния энергия Зла. Этому способствует вселенское свойство биополя человека быть всеобщим. Мое «Я» есть также «Я» других людей, – это всеобщность (Гегель). Фундаментальным свойством духовного поля является связанность людей в добре и зле (Ильин, 1992). Отсюда я формулирую методологическую, а затем и теоретическую посылку (концепцию) об объективной возможности экстрасенса с помощью своего энергетического поля восстанавливать поле другого человека, потерявшего динамическое равновесие и вышедшего *за пределы «духовных законностей»* (область зла). Обозначим эту гипотезу-концепцию как «равновесие энергетических полей». Такое равновесие энергетических полей аналогично механизмам духовной организации Вселенной. Поле Духа в рамках человеческой субстанции противодействует хаотичности состояний Души, выходящих за пределы нравственных границ, т.е. пребыванию их по ту сторону Добра. Учитывая всеобщую связь людей в добре и зле, человек способен принять энергию из Космоса и передать ее другому, достигая в его Душе равновесного состояния. Постулат равновесия энергетических полей рассматривается мною как главное условие выживания человечества. Другими словами, человек в принципе обладает сверхчувствительной способностью перевести хаотичное состояние в равновесное, которое в наибольшей степени отвечает предназначению человека; он может воспроизводить добро и тем самым контролировать зло, хотя может, наоборот, и умножать зло.

Меня заинтересовали эксперименты С. Грофа (в том числе над собой) с позиции регрессии памяти о Космосе. Это выражалось в переживании космического единства, безмятежного вневременного блаженства, переживании Чистого Бытия. Люди, пережившие это состояние, описывали его как бесконечность, утрату своего «Я», расширение сознания, они как бы сами становились сознанием. Они себя ощущали космическими существами, получая заряд мудрости. Дело доходило до состояния экстаза, когда испытуемый обожествлял себя (Гроф, 1993).

Хочу привести оригинальные эксперименты своего коллеги профессора Л. П. Гримака, касающиеся внушения в гипнозе состояния невесомости лицам, которые никогда это ощущение не переживали (Гримак, 1978). Исследования биохимических и вегетативных реакций у человека в состоянии внушенной гиповесомости показали, что развивающиеся при этом функциональные состояния сердечно-сосудистой системы и локомоторной сферы близки тем, которые имеют место в реальных условиях полета. Приведенные выше данные «мучают» меня. Дело в том, что наблюдения за душевными состояниями летчиков и за личными своими переживаниями на высотах более 15 тысяч метров в кабине самолета-истребителя и при изучении расстройств сознания от высотной гипоксии показали, что одним из первых феноменов проявляется «полет Души», отчуждение от земного тяготения, чувство блаженства и главное – встречи с другим миром. Я проводил в 1967 году научный эксперимент над собой с использованием обедненной газовой смеси, т.е. используя кислородное голодание. В этот момент управлял «самолетом»-тренажером. Поскольку я был осведомлен, что потеряю сознание, то все свои ощущения диктовал на магнитофон. Кратко опишу это состояние. Никакой эйфории у меня не наступало. Я отчетливо заметил, что мои реакции на изменения параметров полета замедляются (критическая сфера сохранялась). Затем постепенно появилось чувство легкости и медленное удаление от задачи, которую я выполнял. Начиналась трансформация реальности в ареальность: световые иллюзии, пустота, бесконечность, ощущение нового измерения, другого Пространства... другой жизни. Потерю сознания не ощутил. В последующем с сотрудника

ми Института психологии Российской академии наук мы проводили исследования подобного рода.

Обычно изменение сознания имело строго фазовый характер: изменения в эмоционально-волевой сфере (снижение критичности, благодушие), сенсомоторной (двигательная расторможенность, дизартрия речи), далее в психической (заторможенность, отчужденность, судороги, ступор, кома). Но есть и другие проявления, когда реальная действительность не просто уходит, а вытесняется новой в виде сновидений благостного характера. Ощущение высвобождения Души появляется, но, к сожалению, физического эквивалента, регистрируемого в нейропсихологических измерениях, нет. Поэтому в этом направлении мы только строим гипотезы. Хотел бы обратить внимание на один странный факт: по мере углубления гипоксии мозга сфера рефлексии заметно сужается (Т. Ушакова), и в то же время появляется «другое сознание», которое живет в другом мире. Видимо, в этот момент осуществляется информационная связь психического биополя с космическим.

С позиции антропогенеза этот феномен можно расценить как реализацию эволюционного механизма отклика на космический импульс. Приведенные наблюдения наводят на мысль, что «человек летающий» впитывает космическую энергию, становясь естественным экстрасенсом, даруя окружению частицы поля Вселенной.

Речь идет о создании теории духовной генерации высших целей человечества. Психология способна создать новое научное направление в виде образа Духа человеческого как истока для развития земной жизни и ее ценностей. Дух – это жизненная сила, но не для власти над другими. Дух – это характер, но для смирения, т.е. чтобы смирять свое «Я» с добродетелью. Дух – это достоинство, но готовое к покаянию. Так постепенно мы углубляемся в научное постижение субъективного мира человека. Это задача не только научно-познавательная, но и практическая, ибо от ее решения зависит судьба создания совершенно нового языка, языка сознания, с помощью которого люди обретут дар понимания друг друга в Духе.

Язык сознания – это одновременно способ подключения к биоэнергии Высшего Разума. Кто знает, возможно, создав новый язык сознания, психологии как науке удастся разработать способ длительно поддерживать в Душе человека общевселенское Добро, потенциал которого выше зла. Сущность Добра заключается, по мнению просвещенных мыслителей, не столько в борьбе со злом, сколько в ограничении зоны его действия. Возможно, стоит решиться расширить проблему психического образа и выйти на широкое поле исследований образов Добра и Зла.

Как было сказано выше, вдали от Земли летчики и космонавты отмечают прилив необычной энергии добродетели, чувство свободы Души, они ощущают ранее им несвойственное осознание своего второго «Я» и его связь со всеми людьми, а главное – появление любви к человечеству. Примечательно, что именно в Космосе у людей происходил отклик на время прошлого, постижение идеи о том, что внутренняя свобода есть средство реализации смысла жизни. Эти факты должны порождать наш научный интерес к энергии Времени и Пространства и способам ее трансформации во Вселенское сознание. Повторяю, к этому есть предпосылка, так как реальное пребывание человека даже в околоземном пространстве способствовало озарению мысли о единстве человеческих Душ.

Осталось «немного»: исследовать вид языка для перевода внечеловеческого сознания в образе Духа, осуществляющего добродетельное межчеловеческое общение. Совершить это открытие требовалось еще вчера, а сегодня нужда в этом обострилась больше. Человеческий мир

слишком алогичен и жесток, порой унизительно неразумен. Несмотря на то, что на Земле есть все для природного насыщения человека, все же недостает способности удерживать энергию Духа. Человечество его не только не удерживает, но и извращает. Видимо, утрачен механизм раскодирования энергетики Разума. Но если есть психическое поле, психический образ, должно быть психическое вещество. Скорее всего оно представлено энергией в виде информации, которая пока остается за пределами нашего сознания. Предполагаю, что код расшифровки лежит во Времени, которое не совпадает с циклами земной жизни. Причиной этого несоответствия скорее всего является разность мер организованности биополей в духовном и физическом пространствах. Нужен код сведения этих полей. Требуется принципиально новые психолого-теологические парадигмы, обобщающие идеи и субстанциональность духовного объединения. Пора осознать некие житейские мудрости, как, например, ту, что истинная ценность жизни измеряется лишь отсутствием страданий, а не присутствием наслаждений (Тейяр де Шарден, 1965). С необходимостью встает также вопрос о познании духовных сил, нравственных начал не только в пространстве истории государств, но и гораздо дальше за их пределами. Только тогда является возможность слияния научного и религиозного сознаний, сплав, конгломерат, союз которых станет в итоге образом-пульсаром субъективно-мира человека.

В заключение я считаю необходимым привести мнения ученых, летчиков и космонавтов, основанные на пережитом в полете опыте.

Итак, применительно к опасной профессии, в данном случае летно-космической, под Духовностью условимся понимать чувственное, особого рода *психическое состояние, которое отражает и включает в себя целостность натуры свободной личности, предуготовленность сознания, культурно-этический код в интересах реализации своих максимальных добродетельных благоверных возможностей.*

Дух – это реальный, исторический опыт возвышенного, прежде всего психического, состояния Души субъекта труда в постижении смысла жизни в *данной профессии*. Смысл в данном случае видится как высшая ценность, т.е. святость, которую нельзя изменить и тем более предать. Вочеловечивание смысла полета и есть постижение, проникновение в космогоническую область свободы, эстетического пробуждения чувства красоты, причастности к Вечному, к бесконечному Пространству, к появлению вне воли человека повышенной доброты к землянам.

Поэтому не случайно человек в полете ощущает, как просыпается, расширяется его интеллектуальная сфера, сфера повышенной чувствительности, образности воспринимаемого мира, изменяется земное сознание, просыпаются спящие нейронные сети, воспринимающие и передающие в мозг другое видение формы и смысла Пространства и Времени. Пространство осмысливается через личностный смысл. Открывается «непроявленный мир Божественного Разума».

«Бесконечность, – по словам П. Флоренского, – не есть понятие не идеальное, не материальное, а – живое, которое при этом чувственно воспринимается» (см.: Лосев, 2009).

«Не мыслится идея без материи, но и материя без идеи не мыслится».

Рождается новое чувствознание, и можно реально осязать смену материального мира на духовный. Прочитую мысли летчика-космонавта, члена-корреспондента РАН В. В. Лебедева, Дважды Героя Советского Союза:

«У каждого поколения есть свой мир пространства, который представляется в виде оболочки, объем которой соответствует уровню накопленного разума, как наследие всего

живого. Мысль проникает в пространство, сжимает его. И сила упругости возвращается назад, при этом оставляя след в материи пространства. В какие-то моменты человек, его внутреннее состояние входит в резонанс с окружающим миром, и тогда проявляются сверхвозможности разума через прорыв оболочки всеобщего разума. В такие моменты человек может ощутить состояние озарения, прилив сверхсил, видение прошлого или грядущего или контакта с разумом, себе подобным. Прогресс нас тянет вверх, а общественное сознание удерживает на ее витках» (Лебедев, 1994).

Если бы психологи взялись за экспериментальное исследование сознания человека в полете, я не сомневаюсь, что они бы открыли новые законы первичности и вторичности области динамической смены места сознания и материи, определили бы факты формирования понятий в ядре нейрона. Они бы убедились в тупиковом пути технократического подхода замены живой жизни на виртуально-компьютерную. Именно тонкий мир Разума формирует основу передачи мысли на расстоянии, создает предпосылки к озарению, интуиции.

Речь идет о познании тонкого мира, смысла волн физического вакуума, которые являются носителями информации. Вот где наша наука психология выйдет на уровень нанотехнологии, разгадав роль миллионов, для земных условий, избыточных нейронов. Роль психологии – зажечь в Душах Свет.

Уже пробуждаются сомнения, что сознание не только продукт мозга. Чтобы как-то эти «красивости» опустить на грешную Землю с помощью хотя бы опосредованных доказательств, послушаем «небожителей», открывших нам новый чувственный и переживаемый мир трансформации сознания и чувств. Но вначале я приведу три цитаты, – выбирайте сами, какая из них поможет нам в этом.

Даниил Андреев, «Роза мира»:

«Все живое, и человек в том числе, приближается к Богу через три божественных свойства, данных ему: свободу, любовь и Богосотворчество».

Вторая мысль принадлежит Пифагору:

«Человечеству угрожают три вещи: невежество священников, материализм ученых и бесчинство демократов».

Третья мысль принадлежит Заслуженному летчику-испытателю Ю. Жучкову:

«... В особо экстремальных ситуациях состояние связки «мозг–тело» человека начинает жить в другой, запограничной динамической области своего временного пространства, при этом несоизмеримо опережая свой стандартно повседневный ритм мышления и действий. Чем это подпитывается? И ограничено ли это только резервами мозга? Конечно нет! Человек, особенно в полете, являясь постоянно работающей частичкой Космоса Разумного, иногда презрев и сбросив пелену запретов, презрев опасность, начинает активно взаимодействовать с мозгом – открывая громадным скачком, расширяя человеческие возможности по упражнению, приему и анализу поступающей информации, переходя на режим заблаговременных действий не вдогонку, а навстречу развивающимся опасным событиям. Человек начинает чувствовать работу управляющих сигналов из Космоса Разумного, каналов тонкого мира, по причине того, что его приемники перешли на другой режим работы. После пережитого нового состояния у человека ощущается наличие второго «Я», или же поступление управляющей информации извне. Меняется отношение к своим возможностям восприятия действительности, которые, оказывается, могут быть намного шире привычных горизонтов. Мир, получается, может быть другим. Меняется ритм настроя всей остальной жизни».

Все эти мысли подводят нас к необходимости создания новой философии, нового мировоззрения-концепции «человека летающего» (*homo aërius*).

Слегка повторюсь, задав вопрос: что же открыл человек, оторвавшийся от Земли? Кратко охарактеризую эти открытия:

- Фундаментальная, надсоциальная, надпрофессиональная особенность этого открытия заключается в осознании разницы в Сущем: между оценками полета в смысле производственном и тем содержанием, что представлено в индивидуальном образе мира «человека летающего». Суть разницы в психологии восприятия и осмысления простых, но вместе с тем сущностных вопросов – кто ты? куда и зачем летишь? – непосредственно связанных с тем, что духовный мир «человека летающего и летящего» заполнен двумя образами – Земли и Неба – с их смыслами и значениями. Такая феноменальность создает в подсознании особую энергетику противостояния регламентной колее, а результаты, итоги и выводы осмысления складываются в сознании.

- Открытие субстанциональности коллективного как особой внутренней ценности, которое одновременно дает право на понимание духовности свободы, на понимание своей профессии как счастья, как подарка судьбы, как возможности испытать *«то удивительное чувство независимости, свободы, собственной значимости, которое дарит человеку небо»* (Антуан де Сент-Экзюпери). Внутри, и только внутри корпоративности есть свой кодекс чести, который нередко разделяют понятия морали и нравственности, оставляя первую для Земли, вторую для Неба. Это связано со слишком близким расстоянием между жизнью и смертью, отношением к риску, Подвигу, правде, самосознанию, самокритике, с очищением совести, восхождением к Истине. Картина образа профессионального мира выступает производной от Сущего в образе мира Небесного и представлена яркими, эмоционально насыщенными категориями; в этом случае мировоззрение летчиков соответствует взглядам Шопенгауэра (см.: Тейяр де Шарден, 1965):

«Моральный закон вполне условен. Есть такой мир и такое воззрение на жизнь, при которых моральный закон лишен высокой силы значения. Этот мир и есть, в сущности, реальный мир» (здесь и далее в цитатах подчеркнуто мною. – В.П.), *в отношении к моральности есть уже отрицание этого мира и нашего индивидуума».*

- В содержании образа мира «человека летающего» духовное начало превалирует над профессиональным! Очень характерный штрих: высший духовный смысл, или мироощущение себя в пространстве Вселенной, в восприятии ее бесконечности, выступает как психологический дифференциал между оценкой добра и зла. Позволю подчеркнуть, что отношение к риску, подвигу, геройству зиждется на осознании ценности жизни, ибо слишком она хрупка вдали от Земли. Приведу мнение летчиков-профессионалов:

«Постоянное соприкосновение с риском привило более правильный взгляд на то, что есть в жизни мелочь, а что не мелочь. Доброта выражалась в большой терпимости к человеческим свободам» (М. Галлай, Герой Советского Союза).

«Сочетанность трагического и духовного в полете помогла открыть для себя духовную музыку» (Л. Попов, Герой России).

«С первых полетов острее стал воспринимать жизнь, ощутил ее быстротечность и хрупкость и понял как-то внутренне, что к ней надо относиться с благоговением» (Г. Катышев).

- Осмысление профессии как предметного воплощения и бытия свободы: в каждой профессии есть предмет труда, есть он и у летчиков (перевозка пассажиров и грузов, защи-

та Отечества, разведка, спасение людей и т. д.). Однако обратим внимание именно на специфику летного дела, которая заключается в том, что предметный образ обогащается трансцендентными чувствами вдохновенной свободы.

«Полеты давали ощущение Вечности и Бесконечности. От этого захватывает дух».

«Любой полет был для меня вдохновением, постоянно знал, что смертен, но верил в свою причастность к бесконечной Вселенной».

«Я благодарен Небу, что оно дает мне чувство свободного парения души».

• Возможность выхода за границы личного жизненного пространства и метафизичность восприятия собственной принадлежности: профессиональный мир «небожителей», их внутренний мир, образ своего «Я» имманентно включает в себя универсальные мироощущения причастности к космическому бытию.

«В воздухе почувствовал психическое отличие жизни в небе, увидел новое Пространство, осознал ранее неощущаемую Свободу, духовно прочувствовал более глубокое мироощущение третьего измерения, задышающейся радости от реализации затаенной мечты: «Я могу! Я летаю!»» (В. Новиков).

«Ты и машина, а кругом небо. И только оно держит вас в своей власти. И никого над вами, кроме Бога. Спустия все годы, не летая, по свободе, которую дарует полет, я тосковал долго и трудно» (А. Маркуша).

«Мне часто не хочется возвращаться из полета. Только в полете у меня зримо проявляется духовность, думаю, из-за приобщения к пространству, свободе, познанию нового, а для моей души даже где-то к вечности» (Н. Григорьев, летчик-испытатель).

*Там рассеются страхи и чудом –
Перемены свершатся с судьбой:
Я очищусь, воскресну и буду
Ладить с миром и ладить с собой.*

(С. Кричевский, космонавт-исследователь)

За всем этим стоит культура, нравственность, духовность, этика – духовная субстанция в виде *доверия людьми своей жизни* в полете. «Я» и «Ты» в духовных слоях сознания выступают механизмом очищения «Эго».

Красота, будучи эстетической категорией, напрямую включена в этическое поле личности, это буфер от стресса, точка опоры, баланса и гармонизации душевных состояний. Пр процитирую высказывания летчиков:

«Полет как слитность с пространством и красотой одаривает тебя неопишными ракурсами смены тени и света, игры красок. Земля сверху не статична, она дышит, живет заснеженными вершинами, огнями городов, светлячками деревень. Этот заряд прекрасного поднимает настроение после полета и оставляет отклик в трепетной душе. Наблюдая в разных состояниях Землю, Небо и Светила, становишься эстетически богаче и тоньше, чувствуешь Божий мир» (А. Синицын).

«Увидев небесную красоту нерукотворного мира, проникся мыслью о том, что, видимо, человек не понимающий и не умеющий любить Природу, теряет значительную часть того, что мы понимаем под словом «человеческое счастье», теряет то, что порождает в нас доброту. Меня посетило откровение: чудесность мироздания делает нас участливыми ко всему живому на Земле» (М. Колошенко).

«Для меня Авиация – это проявление жизни Неба во мне» (А. Зизико).

Краткий итог о профессии:

- Психология труда – это генератор мотивов, самосовершенствования, самодостаточности, достоинства, отношения к профессии.
- Единицей поведения выступает познавательная проба как дар природы «выходить познающему из себя».
- Креативность, позволяющая предугадывать опасность и порождать «боковое мышление», инсайтность, смысловые действия в процессе принятия решения на расширение границ риска.
- Метафизичность: надежность действий профессионала определяется предшествующей созидательной жизнью.

«Летное дело чистит наше нутро. В духе несется к нам готовое наперед решение ценой своей жизни спасти людей от падающего вместе с тобой самолета – отвернуть, довернуть, дотянуть» (А. Зизико).

Общий вывод: «Человек летающий» отобран Природой, пробужден Духом, социально предназначен быть созидательным. Он обречен и обручен с Небом, с любовью к полетам. *«Он на Земле лишь существует, а живет в Небе»* (Г. Береговой, В. Пономаренко).

Считаю полезным сказать несколько слов о свободе, так как этому понятию в психологии труда уделяется явно недостаточное внимание.

Я приведу ряд ответов летчиков на вопрос о чувстве свободы, и хотя эти ответы даны совершенно разными людьми, их можно прочесть как единый текст.

«Духовность в полете проявляется как ощущение приобщения к пространству, свободе, познанию нового, я бы сказал, для моей души даже где-то к вечности» (Заслуженный летчик-испытатель В. Селиванов).

«... В полете ты свободен, но поэтому нельзя лгать даже самому себе, будешь наказан. И в этом великий этический смысл летной профессии. Человек отвечает за свои поступки САМ и немедленно» (Заслуженный военный летчик, полковник А. Сеньков).

«Свобода породила необходимость возрастающей требовательности к себе» (Заслуженный штурман-испытатель, Герой России Л. Попов).

«Только в полете я получаю удовольствие от чувства парения, свободы во всем окружающем меня пространстве, легкость души. Я благодарен небу, что оно дает мне это свободное парение души» (военный летчик-испытатель Н. Григорьев).

Все эти слова напоминают о существовании, наличии в человеке заданности жить свободным, и только в этом случае он реализует свой смысл жизни.

Чем глубже человек уходит вовнутрь, тем более он расширяется и обретает естественную и необходимую связь со всеми остальными людьми, со всей мировой жизнью в целом. И эта способность человека, в данном случае летчика, крайне ценна, так как из глубин своей Души он извлекает новое знание, более того, знание неземное.

Приведу еще пример перестройки сознания летчика в полете как профессии, избранной на всю жизнь.

«Из летного опыта я вывел объективно существующий закон летной жизни – потребность постоянного преодоления себя, самосовершенствования. Ты просто должен, просто не можешь не стремиться поднимать всего себя на высоту. Осознание себя и есть эффект самоочищения небесной средой. Законы полетной среды заставляют уходить из индивида плохому и злему» (из письма летчика А. Зизико).

Вот вам живой пример «выхода познающего из себя». Именно духовные силы берут начало в природосообразности предназначения человека, реализуясь при этом в смысле отбираемых ценностей. Именно эти ценности в случае опасности дают о себе знать, когда нужно проявить свою человеческую и профессиональную надежность, порядочность, совесть.

Не в кабине сермяжная правда профессионализма, в кабине лишь лицо специалиста, а профессионализм – это вторая ступень летчика-«небожителя», это Небо, из которого приходит Дух.

Прекрасно эти мысли выразил летчик А. Зизико:

«Летное дело чистит наше нутро. И это не наша заслуга, это проявление жизни Неба в тебе. Вот где зарождается готовность, наперед уже принятое решение: своей жизнью спасти людей от падающего самолета».

Глубоко прав великий Л. Н. Толстой в призыве к самоусовершенствованию. Нервом самоусовершенствования и развития является все же, извините за грубость, – нутро человеческое, анатомическая суть которого ясна. А духовная?..

Вот почему гуманистической парадигмой XXI века станет (обязательно станет!) психология Духа и Души. Считаю пророческими мысли К.Юнга: «...Духовная нужда привела в наше время к «открытию» психологии... На сегодня нам уже не обойтись без науки о душе» (см.: Шопенгауэр, 1992). Видимо, мыслители были правы, когда считали, что в душевной жизни не меньше достоверности о мире, чем в знаниях о его физическом аналоге.

Литература

- Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1994.
- Вернадский В. Пространство и время в живой и неживой природе. М.: Наука, 1975.
- Грицак Л. П. Моделирование состояний человека в гипнозе. М.: Наука, 1978.
- Гроф С. За пределами мозга. М.: Изд. Трансперсонального института, 1993.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Изд 3-е. Л.: Гидрометеоздат, 1990.
- Ерёмин Б. Н. Воздушные бойцы. М.: Воениздат, 1987.
- Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика. 1992.
- Лебедев В. Мое измерение: Дневник космонавта. М.: Наука, 1994.
- Лосев А. Ф. Вспоминая о Павла Флоренского // Наш современник. 2009. № 4. С. 241–252.
- Люис К. Любовь, Страдание, Надежда: Притчи. Трактаты: Пер. с англ. М.: Республика, 1992.
- Печчи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.
- Пономаренко В. А. Психология жизни и труда летчика. М.: Воениздат, 1992.
- Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990.
- Тейяр де Шарден. Феномен человека / Пер. и примеч. Н. А. Садовского. М.: Прогресс, 1965.
- Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / Общ. ред., сост., вступ. статья А. А. Гусейнова, А. П. Скрипника. М.: Республика, 1992.
- Юнг К. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991.

«A MAN WHO FLIES»

PONOMARENKO V.A., *Research Center of Aerospace Medicine, Moscow*

The article sets out the concepts and directions of further development of the science of aviation and space psychology; the article is also devoted to the consideration of the problem of the spiritual dimensions

of human qualities in an unearthly environment, of the inner world of a «Man Who Flies» (homo aërius), enriched by the knowledge and the imagery of not of human making world. In this paper the author reflects and evaluates not only the pragmatic results of aerospace operations, expressed in the technical, social and even political achievements, but also the spiritual and moral development of the individual, cognizing the nature of the Universe. Formulated ideas are debatable.

Keywords: Spirituality, inner world of the personality, noosphere information, Space and Time, the Universal awareness of the transformation of the spiritual world of the Earth into cosmic worldview. Paradigms of the XXI century in the system of the dialogue of meaning and purposes of life.

Transliteration of the Russian references

- Berdjaev N. A.* Filosofija svobody. Smysl tvorčestva. M.: Pravda, 1994.
- Vernadskij V.* Prostranstvo i vremja v zhivoj i neživoj prirode. M.: Nauka, 1975.
- Grimak L. P.* Modelirovanie sostojanij čeloveka v gipnoze. M.: Nauka, 1978.
- Grof S.* Za predelami mozga. M.: Izd. Transpersonal'nogo instituta, 1993.
- Gumilev L. N.* Jetnogenez i biosfera Zemli. Izd 3-e. L.: Gidrometeoizdat., 1990.
- Erjomin B. N.* Vozdushnye bojcy. M.: Voenizdat, 1987.
- Il'in I. A.* Put' k očevidnosti. M.: Respublika. 1992.
- Lebedev V.* Moe izmerenie: Dnevnik kosmonavta. M.: Nauka, 1994.
- Losev A. F.* Vspominaya o Pavla Florenskogo // Nash sovremennik. 2009. № 4. S. 241–252.
- Ljuis K.* Ljubov', Stradanie, Nadezhda: Pritchi. Traktaty: Per. s angl. M.: Respublika, 1992.
- Pechchei A.* Čelovečeskie kachestva. M.: Progress, 1980.
- Ponomarenko V. A.* Psihologija zhizni i truda letčika. M.: Voenizdat, 1992.
- Fromm Je.* Imet' ili byt'? M.: Progress, 1990.
- Tejjar de Sharden.* Fenomen čeloveka / Per. i primech. N. A. Sadovskogo. M.: Progress, 1965.
- Shopengaujer A.* Svoboda voli i npravstvennost' / Obsh. red., sost., vstup. stat'ja A. A. Gusejnova, A. P. Skripnika. M.: Respublika, 1992.
- Jung K.* Arhetip i simbol. M.: Renaissance, 1991.